Драко стоял прямо, но с высоко поднятой головой, его губа была в крови от удара отца. Он смотрел на Люциуса тяжёлым взглядом, стиснув челюсти. Глаза отца вспыхнули гневом предательства. Его желудок сжимался с каждым ударом гладкой трости по деревянному полу.

"Ты бросишь мне вызов, сын мой?" Люциус произнёс это опасно низким и ровным тоном.

Драко ничего не ответил, зная, что любое его высказывание приведет к еще большему гневу отца. Он сжал руки в кулаки, сдерживая нахлынувшие эмоции. Драко как можно тише вздохнул, когда его голова снова дернулась в сторону от второго удара. Он спокойно повернул голову обратно к отцу, машинально коснувшись языком нижней губы, на которой образовалась трещина. Он внутренне скривился от вкуса крови, просочившейся в рот, и от ощущения, что она стекает по подбородку.

"Ты будешь отвечать мне, когда я задам тебе вопрос, Драко", - приказал Люциус.

"Да, отец", - ответил Драко ровным тоном.

"Скажи мне, ты бросаешь мне вызов?" повторил Люциус.

"Да, отец", - ответил Драко, сохраняя монотонный тон. "Я не хочу служить Темному Лорду".

Драко изо всех сил старался не реагировать, когда глаза отца сузились, и он крепче сжал змеиную головку трости.

"Служить ему - высшая честь", - сказал Люциус, его голос был напряжён.

"Для вас, сэр", - ответил Драко, мгновенно поняв, что совершил ошибку.

Он не смог удержаться от удивлённого и болезненного вскрика, когда Люциус, взмахнув тростью, задел его затылком и уголком глаза. Его рука отлетела к ушибу, и он споткнулся на несколько шагов. Сердце заколотилось от страха, когда отец схватил в кулак пуговицы рубашки и вернул его в прежнее положение.

"Ты наглый, неблагодарный маленький ублюдок, - прошипел Люциус, притягивая Драко к себе так близко, что их носы почти соприкасались. "Ты - Малфой, и ты будешь делать то, чего от тебя ждут. Это то, чего мы ждали всю твою жизнь".

"Прости, отец, но я не буду", - сказал Драко, стараясь не паниковать, когда хватка отца усилилась, заставив воротник застегнуться на его горле.

"Ты был обещан Тёмному Лорду и присоединишься к нему", - потребовал Люциус. "По возвращении в эту адскую школу ты будешь докладывать о Поттере и Дамблдоре".

"Отец..." задыхаясь, произнес Драко, когда ему стало не хватать кислорода.

Люциус повалил его на пол. "Ты будешь делать то, что я прикажу. Ты не опозоришь ни своего отца, ни наше имя".

"Не опозорю", - твёрдо сказал Драко, глядя на разъярённого отца.

"Я не потерплю предателя в качестве сына", - сказал Люциус и, выхватив свою палочку, направил её на сына.

Драко упал на пол, корчась и крича, когда Круциатус разорвал его нервы. Через, казалось, целый час действие проклятия закончилось, и Драко с трудом сделал вдох, но снова попал под действие проклятия. Из глаз потекли слезы, горло саднило от крика. Агония снова оборвалась, и он упал без сил на деревянный пол.

"Ты будешь подчиняться мне", - потребовал Люциус.

"Я... я не могу", - задыхался Драко.

Люциус зарычал и с силой ударил Драко ногой в живот, после чего последовал третий Круциатус. Крики Драко эхом разнеслись по комнате и сменились хныканьем, когда он освободился от проклятия. Он закашлялся, разбрызгивая кровь по полу. Он зашипел, когда Люциус взял его за волосы и больно оттянул голову назад, заставляя Драко посмотреть на него.

"Пойдёшь ли ты по пути, который я тебе указал, и будешь ли служить нашему Тёмному Лорду?" тихо сказал Люциус.Несмотря на то, что Драко знал, какими будут последствия, он решительно сузил глаза. "Я не стану его рабом для пыток".

"Ты не мой сын", - прошипел Люциус и отбросил голову Драко от себя с такой силой, что она отскочила от пола.

Драко застонал от боли в голове и черных точек перед глазами. Он прояснил зрение ровно настолько, чтобы увидеть, как чёрная трость отца обрушивается на него, словно выключатель. Он вскрикнул, так как трость пробила кожу везде, куда попала, и из-под нее потекли струйки крови, впитавшиеся в белую рубашку. Люциус бил куда попало, но в основном по спине Драко, так как тот выгибался, защищая жизненно важные органы.

В конце концов Люциус, видимо, устал от физического воздействия на сына и перешёл к магическим методам. Самым распространённым из них был Круциатус, в результате которого из ушей и носа Драко полилась кровь. Режущие, жгучие и ограничивающие кислород проклятия чередовались с Круциатусом, добавляя мучительные вариации к пыткам мальчика. Горло Драко официально разорвалось, когда в правое плечо ему ударило Костеразрушающее

проклятие. Его плечо и ключица разлетелись вдребезги.

Он не знал, сколько это продолжалось, но когда всё закончилось, он уже тяжело дышал и дрожал. Он лежал на спине, несмотря на то, что был весь изранен. Его зрение было туннельным, когда он уставился на хрустальную люстру, свисавшую с высокого потолка и сверкавшую в свете мерцающего огня. Его едва открытые глаза скользнули к Люциусу, над которым стоял его отец. Невозможно было понять, что этот человек только что провел столько времени, избивая и мучая своего якобы любимого сына.

"Ты присоединишься к Тёмному Лорду, - сказал Люциус. "Ты будешь делать то, что велит фамилия Малфой. Ты не предашь жизнь, которую я тебе подарил".

Драко хотел что-то ответить или даже просто оскалиться, но ничего не смог сделать. Усмехнувшись, Люциус выбежал из комнаты. Драко перевёл взгляд на люстру, лежащую в луже его собственной крови.

Он больше не мог этого делать. Он не мог жить во Тьме. Он не мог оставаться на том пути, на который его поставили родители при рождении. Он хотел быть больше, чем его имя. Он хотел, чтобы его жизнь и выбор были его собственными. Он устал притворяться, устал причинять боль... просто устал.

Неужели это и есть его предназначение - жизнь, полная боли и смерти? Неужели это все, на что он годен, - приказывать и управлять? Может ли он стать чем-то большим, чем фамилия Малфой и всё, что с ней связано? Будет ли у него когда-нибудь шанс попробовать?

Он медленно провёл пальцем по крошечному кругу, чувствуя, как тёплая, липкая кровь, закручиваясь, скапливается на пальце. Он чувствовал, как сознание покидает его, делая мысли легкими и нечеткими.

Было бы здорово обрести настоящую семью, людей, которые заботились о нем и хотели, чтобы он был рядом. Семью, которая не заботилась бы об их имени или статусе и не хотела бы продать его Тёмному Лорду. Такого у него никогда не было, и он задавался вопросом, на что это похоже. Он просто хотел быть самим собой и хотел того же, а не того, что он мог сделать для людей.

Его дыхание сбилось, и всё тело дёрнулось, толкаясь в разбитое плечо. Он задыхался от боли и чувствовал, как в груди нарастает давление: он быстро терял способность бороться за то, чтобы не заснуть.

Я хочу иметь настоящий дом, - это была его последняя мысль перед тем, как все вокруг померкло. Он и не подозревал, какое влияние оказали его слова на особое место и относительно неизвестное пророчество, хранящееся в глубинах Министерства магии.

Он потерял сознание, когда давление в его груди достигло максимума, и он с треском исчез из

Малфой-мэнора. Он появился, как ни странно, на хорошо знакомом каменном полу рядом с другим.

Северус поднял глаза от своей корреспонденции, когда камин вспыхнул зелёным светом и из него выскочил конверт. Он отложил письмо и посмотрел на парящее письмо, когда оно раскрылось.

"Северус, не мог бы ты приехать в Хогвартс? В Больничном крыле возникло срочное дело, и тебе не помешала бы помощь". Альбус", - произнес голос Альбуса Дамблдора, прочитав письмо, прежде чем оно упало на пол перед камином.

Северус раздраженно вздохнул. Что такого может быть в Хогвартсе, что потребовало бы его внимания? Летние каникулы начались на неделю раньше, заседания Ордена проходили в других местах, а его не вызывали с момента окончания Тривизардного турнира. Он хотел, чтобы его оставили в покое и заставляли общаться с кем-либо только на собраниях.

Покачав головой, он отложил письма, чтобы продолжить работу позже, и поплыл к кабинету директора Хогвартса. Дамблдор сидел за своим столом с серьезным выражением лица, которое заставило Северуса нахмуриться.

"А, Северус, спасибо, что пришёл", - сказал Дамблдор, одарив его улыбкой, которая в кои-то веки не попала ему в глаза.

Что происходило?

http://tl.rulate.ru/book/98798/3352076